

Прямо сейчас Урсула и Рэд боролись за контроль над телом. Я мог ощутить чистую ярость огненной валькирии и ангела, пытающегося остановить её. Это было понятно — в то время как одна предпочла бы, чтобы мир горел, другая была всего лишь ребёнком, полным наивности и чистоты. Хотя взгляды окруживших нас ополченцев не были такими уж дружелюбными, но тогда убить их всех бы не удалось. Даже Гран волновался, тайком пытаясь приготовить свой меч к бою. «Прекратите паясничать, девочки. Мы никого не будем убивать. Пока. Тебя тоже касается, гоблин. Я знаю, что смерть в сиянии славы это здорово и всё такое, но некоторые из нас предпочитают жить». «Почему, Отец?! — Рэд внезапно получила контроль. Думаю, Урсула решила позволить мне дальше разбираться с этой проблемой самому. — Их похотливые взгляды заставляют меня нервничать. И вдобавок они ограничивают нашу свободу?! Мне это не нравится, мне это совсем не нравится!» — теперь она надулась — здорово. Но, по крайней мере, она прекратила собирать в руках огненную ману. Это также позволило немногочисленным магам из ополчения несколько расслабиться. Никто не любит, когда огненная магия применяется в закрытых помещениях. Никто. «На самом деле всё просто. Мы, конечно, могли бы прорваться. Может, мы бы даже ушли без особого ущерба... но что тогда? Убийство слуг закона поставило бы нас вне закона. Вы бы предпочли, чтобы ваше красивое лицо было нарисовано на листовках с наградой за вашу голову? Кроме того, эти ребята не особо агрессивны. Я чувствую в них большое замешательство. Полагаю, приказ был неожиданностью и для них. Давайте просто подождём и посмотрим», — я не сказал им, что умы командиров ополчения полнятся страхом. Как будто только что произошло что-то плохое. Вестник продолжал говорить. — Большинство из вас будет задержано на несколько дней, после чего вам будет возвращена свобода. Однако мы настоятельно рекомендуем присоединиться к ополчению! Потому что тот, кто не работает — не ест! — Ой, мы обычно зарабатывали деньги! Что ещё за задержание? — пожилой авантюрист начал ворчать, люди вокруг него присоединились к перепалке. — Да, Гильдия имеет долгую историю нейтралитета! Вы просто не можете сделать это! — Подождите, пока люди в столице узнают об этом! Посмотрим, кого бросят в тюрьму! Беспорядок был прекращён командиром ополчения, который пришёл лично — оттолкнув вестника назад. Он был маленьким и довольно полным — с чёрными ухоженными усами и комплектом красивых доспехов. На них был изображён герб города Йор, что делало их в большей степени дорогой игрушкой, чем реальной защитой. Его лицо было похоже на лицо старого дядюшки, как раз как нравится солдатам. Только те, кто мог глубоко всмотреться в его прищуренные глаза, могли столкнуться с какой-то странной холодностью. И, конечно, я — с моей привычкой читать мысли каждого встречного человека. Он был холоден. Как змея или другая рептилия. Тем не менее, хитрость делала его исключительным командиром. Но даже он сейчас взволнован. Привлечение искателей приключений — даже с применением насилия — казалось действительно важным. Я не мог понять, почему. — Вы меня знаете, люди! Начался ропот: «Командир Джарод», «Лорд Командир пришёл сюда?», «Да, да, просто скажите нам правду», но он, как идеальный манипулятор, не дал толпе вновь всполошиться. — Я сожалею о сложившихся обстоятельствах, но это необходимо — в ближайшие дни вы поймёте, почему так. Позвольте мне сказать, что ваши апартаменты будут лучшими из лучших — я даже предоставлю своё место для вашего отдыха! Конечно, некоторые люди могут наслаждаться в баре или в бараках. Я прекрасно знаю, что тюрьма в этом городе — не самое лучшее место, да? Он ухмыльнулся, и внезапно атмосфера изменилась. Лорд-командир, предоставляющий помещения, имел в виду бесплатное питание и бесплатное вино. Только самые сообразительные и самые трезвые люди видели в его словах другой смысл. Происходило что-то действительно странное. Но одобрительные возгласы уже начались. Главам авантюристов уже был отрезан путь к отступлению. Они потеряли поддержку и могли только горько улыбаться самым молодым и сильным членам гильдии, счастливо идущим в ловушку. — Пожалуйста, встаньте в линию и решите, где вы хотите

провести следующие несколько дней! Все расходы на питание и вино будут оплачиваться из моего собственного кармана! — его возглас заставил толпу чуть ли не расплакаться от счастья. «Народ, мы пойдем в казармы». «Э-э-э, почему? Я бы предпочла мягкие кровати и королевский комфорт!» «А я бы предпочёл жить! Разве вы не понимаете, что что-то не так, когда люди делают такие вещи доступными для простых солдат?» — я был полон недоверия. И Гран согласился со мной. «Шаман делает большой праздник. Воины пьют и едят. Затем они охотятся на чудовище. Тогда воины умирать», — его грамматика, кажется, немного ухудшилась, но его всё ещё можно было понять. «Да. Им нужно купить нашу лояльность. Или, по крайней мере, наше благодушие. Зачем? Потому что они потенциальные солдаты! А когда нужны солдаты?» — задал я риторический вопрос. Ответ был очевиден — и не очень утешителен. Люди уже начали излагать свой выбор. Большинство из них хотели остаться в гостинице или в особняке командира. Искушение было слишком сильным. У этих искателей приключений в действительности было не так уж много подобных поводов для веселья. И командир покроет все их расходы! Небольшая группа из сорока человек предпочла остаться в бараках стражи. Большинство было седыми, старыми ветеранами. Подобно нам, эти мужчины и женщины знали, когда дела становятся плохи. Их представитель был приятно удивлён, когда молодая девушка с двумя прирученными животными присоединилась к их решительному формированию. — Приятно видеть, что хоть у кого-то из молодёжи всё ещё есть что-то между ушами, — сказал тяжелобронированный воин, вооружённый щитом и мечом, когда приветствовал нас в их группе. — Надеюсь, твои зверьки достаточно спокойны, чтобы не нападать на своих союзников, юная леди? — его глаза блуждали по нам, оценивая опасность. — Не волнуйся, старик, они натренированы. Более того, Саул и Гран понимают человеческую речь, так что будьте осторожны! — Рэд снова контролировала ситуацию, продолжая свою ложь. — С-старик?! Мисс Урсула, вы наверняка шутите — мне только 30 лет! — воин просто не мог принять удар. — О, успокойся, Сарт, она просто шутит над тобой. Кстати я — Анджела — из рода Ярина, маг и целитель третьего круга. У нас есть только два мага кроме меня: тот мрачный парень вон там — это Уве Бладкаллер, а девушка со странными зелёными глазами зовётся Минервой. Она эльф. А на чём ты специализируешься? — спросила Анджела, выжидающе глядя на Урсулу. — Как вы, наверное, уже знаете, меня зовут Урсула — я огненный маг-самоучка, вероятно, второго круга. Это мои спутники — ядовитый паук Саул и элитный боец гоблинов Гран. Мы очень хорошая команда, которая охотилась за едой последние несколько недель. — О-о-о, этого достаточно, чтобы мы, старички, порадовались! Спасибо, дитя! — Сарт улыбнулся, также как и многие другие авантюристы. — Самоучка? Хм-м-м, это что-то новое. Думаю, мы попытаемся немного отполировать твои навыки, ага? Это может быть не так просто, потому что моя магия в основном связана с водой, у Уве сочетание смерти и тьмы, а Минерва использует природу, но что-нибудь мы сделаем. «Магия смерти? Тьма? Я могу научиться чему-то новому! Согласись с ними, пожалуйста!» — мои глаза запылали жадностью. «Я знаю, отец, научиться чему-то новому у настоящего мага было бы здорово!» — она была так же взволнована, как и я. — Да, я была бы рада присоединиться к вам в любых уроках, которыми вы могли бы организовать! — Рэд засияла улыбкой, и на мгновение я подумал, что Урсула тоже улыбается. — Пожалуйста, начните переносить свои вещи прямо сейчас! — громкий голос вестника загремел над толпой, и люди начали собирать свои вещи. Большинство из них уходило с улыбками на лицах — только некоторые солдаты и ветераны ополчения обменялись понимающими взглядами.

 В тот же день мы перебрались в казармы ополчения, а остальная часть дня была потрачена впустую. Стражи были устрашающе добры, что ещё больше понизило наше настроение. К счастью, вскоре Анджела попросила нас присоединиться к ним за ужином. Он проходил в главном зале, где также обедают солдаты. Тогда же появились наши первые разногласия. — Какого чёрта, кто позволил монстрам войти? — спросил высокий, худой ополченец. — Да, это место для людей — убирайтесь! — кто-то поддержал его. «Может, нам пора...» — моя мысль была прервана из-за того, что Урсула полыхнула гневом. — Нет, никто не может указывать Саулу или Грану уйти! —

Вот как, любительница монстров? Хочешь устроить поединок? — ухмыльнулся другой мужчина. — А ты хочешь, чтобы к вечеру твоя задница болела? — огрызнулась Урсула, её речь странно напоминала Рэд. Единственный способ, которым я мог различать их, — это моя связь с её разумом. — Ну же, давай, зоофилка! — меч вырвался из ножен, и на мгновение я был уверен, что кровопролитие будет неизбежным. — Эй, там! Прекратите! — Сарт подошёл как раз вовремя. — Чё те надо, старик? — наш противник всё ещё не остыл. Но его воля к битве уже была потеряна, когда «старик» скрутил руку с мечом с почти слышным <i>хрусть</i>. Человек рухнул на пол, крича. — Чтобы вы все, глупцы, знали: эти так называемые «монстры» — те, кто всё это время снабжал вас мясом. И вы смеете выбрасывать их из здания? — главный зал, полный горячих людей, сразу затих. — Если так, мы все уходим из этого места и из города. Поскольку только здесь <i>мужчины</i> поступают настолько глупо. После этих тяжёлых слов один из ополченцев ответил. — Старый парень говорит правду! Сарт попытался возмутиться: — Кого ты называешь старым? Но его успокоили. Это был Адам, наш сопровождающий от начальника снабжения. — Я был там, когда эти ребята охотились, их сотрудничество просто поразительно — и количество еды, которую они принесли в Йор, позволит нам есть спокойно. Так, шеф, может быть, бочонок рома будет подходящей благодарностью? Он подмигнул, и послышались смешки. Шеф-повар — старый, толстый и грязный человек — только вздохнул и сказал своим помощникам вытащить один из подвала. Атмосфера кардинально поменялась — смутьяны были выведены, чтобы подлечиться. Подошёл Адам со своим братом Томасом. Они сели рядом с нами, не заботясь о том, что их товарищами по столу были паук и гоблин. Отчасти они пытались получить очки расположения Урсулы, но всё остальное было чистой заботой и личным чувством справедливости. — Извините за беспокойство, — сказал старший. — Мужчины действительно нервничают, особенно из-за нашей ситуации, — Томас закончил мысль брата. — Не возражаешь рассказать мне, почему они так взволнованы? — спросила Урсула, и юношам пришлось побороться во внутреннем сражении, чтобы ответить на её невинный вопрос. <i>*вдох*</i> — Ну, скорее всего, это не то, что ты захочешь услышать. — Да, это не имеет никакого значения — наши бараки слишком хорошо охраняются, — оба брата кивнули, и Адам заговорил тихим голосом. Не только Урсула, но и ветераны затаили дыхание, прислушиваясь. — Слухи утверждают, что в нескольких днях от города были замечены разезды Джахиннидов, а раз они близко, то и их Блуждающая Армия тоже должна быть рядом. Вот почему Лорд Командир приказал схватить авантюристов. И теперь мы проводим эвакуацию гражданских лиц. — Дерьмо! — один из авантюристов начал ругаться, и он был не единственным, у кого на лице проступила тревога. — Я не понимаю, — Урсула не сдавалась. — Почему эти Джахинниды такие плохие? Она повернула голову, пытаясь прислушаться. — Джахинниды происходят из Великих восточных земель — кочевники, которые регулярно нападают на наши города и армии. Между ними и нашим Геруниским королевством не может быть мира просто потому, что у них нет единого вождя. И они «знамениты» простым правилом, по которому живут: собирать добычу с завоёванных земель, а тех, кто не сдаётся, — убивать. Наши Лорд-Командир и Лорд-Барон не потерпят такого унижения и соберут силы. — Да, хуже всего то, что когда они нападут на этот город, они будут считать всех находящихся в нём заклятыми врагами. Вот почему Джарод нас удерживает! У нас не будет выбора! — гнев Сарта кристально чист, как вода. Похоже, он уже сражался с этими кочевниками. — Но ведь есть шанс, что они уйдут, если их потери окажутся слишком велики, верно? — спросила Анджела, пытаясь поднять настроение. — Да, но это маловероятно. Кроме того, королевство Геруни отдаёт предпочтение рыцарям и лучникам, а не магии. Это означает, что у нас не будет значительной магической поддержки, — Сарт покачал головой. — И я также думаю, что у нас не будет шанса сбежать — можете говорить, что хотите, но Джарод — хороший стратег, — он хлебнул немного рома. — Мы рассчитываем на тебя, малышка. — Каждый маг на счету, говоришь? — спросила Урсула, и я остановил её в самый последний момент. «Молчать!» Её тело сжалось, как будто под сильным давлением, и внезапно все попытались помочь ей сесть. «Отец, почему?» — спросила она сквозь слёзы. «Мы не можем сказать им, что я Тсучигумо. Они

считаются врагами человечества». «Но здесь все тебя знают!» «Ты так мало знаешь о тёмной стороне человеческой природы, да? — я с горечью улыбнулся, вспоминая все предательства в моей прошлой жизни. Стоять на стороне порядка никогда не было лёгкой задачей. — Ты можешь спросить свою сестру позже, но сейчас просто поверь мне, хорошо?» Борясь с болью, Урсула только кивнула, принимая мои слова. Эта ночь была тихой, и я впервые за несколько месяцев двигался всю ночь. Разведка, проверка защиты и охранников, размещённых у наших дверей. Если бы здесь был только я, то, наверное, сбежал бы. Но с этими двумя был только один путь: пробить дорогу, круша и разрушая, тем самым неизбежно поставив нас вне закона. Это было неприемлемо. Осталось только ждать, когда появятся наши враги. Во время прогулки я заметил тёмную тень, блуждающую по улицам. Нормальные люди не замечали этого, но моё родство с тьмой позволила мне проследовать за ним. Его путь закончился на одной из заброшенных башен возле зубчатых стен. Мне стало любопытно — в основном потому, что мой ум не мог проникнуть через барьер, покрывающий это место. Внутри были Уве Бладкаллер и трупы. Целая куча трупов. Он что-то повторял, тёмная энергия вращалась, подобно цепи, вокруг тел. Через некоторое время он вытер пот со лба и один из мёртвых людей поднялся. Глаза у него были пустые, без искры жизни. И всё же каким-то образом он откликнулся на его команды! Я понял, что происходит: он поднимал зомби, чтобы те исполняли его приказы. В этот момент он повернулся ко мне, чёрные волосы и глаза придавали ему вид стереотипного некроманта. Только его прищуренные из-за близорукости глаза разрушали образ, пока он пытался увидеть мой контур в тени. Затем он вздохнул с облегчением. — Я бы волновался, если бы это был человек. Я бы волновался, если бы это было чудовище, отличное от тебя, паук. Но ты — вокруг тебя такая тяжёлая аура смерти. Думаю, я должен приветствовать тебя как товарища? Саул, не так ли? Его слова потрясли моё сердце. Я был похож? На него? На некроманта, оскверняющего трупы? — О, не беспокойся, — у него был тот же жёсткий тон голоса, какой имеют некоторые библиотекари. Слово ему было скучно говорить. — Я готовлю слуг к нападению врага. Последнее средство. Я знал, что это правда: мои способности теперь работали, когда я вошёл в его святилище. — Они на самом деле не такие сильные, но по крайней мере у них есть способность... размножаться, — если бы я был человеком, холодный пот уже бы тёк ручьями. — Нет. Неверное слово. Репликация. Они убивают и реплицируются. Да, — он улыбнулся, и на мгновение я не был уверен, кто был монстром в этой комнате. — Я думаю, предложение «они не оживут» теперь будет иметь другое значение, верно? Его смех преследовал меня до самого выхода. Не знаю почему, но я не рассказал Урсуле и Грану о том, что делал Уве. Действительно не знаю почему. Может быть, я не хотел их беспокоить? Или это было просто болезненное любопытство, когда дело дошло до его «переключения на мертвеца»? Кто знает.

На следующий день, после завтрака, Андже́ла занялась нами. Гран уже ушёл, пытаясь тренироваться с некоторыми воинами, в то время как Урсула и я слушали успокоительный голос водного мага. — Ты должна понимать, что как нетренированному магу тебе есть чему поучиться. Вы понимаете концепцию кругов, правильно? — начала она, и мне пришлось подтолкнуть Урсулу к ответу. — Не совсем... Я знаю о них, но только в простых выражениях! — она солгала, чтобы получить больше информации для меня. — Вот как? Есть девять кругов магии, которые используются при рассмотрении силы: первый, в основном новички, которые знают некоторые простые трюки, но их сила — пустяк. Второй означает, что маг понимает некоторые площадные заклинания и особые способности. Третий — последний, когда заклинатель всё ещё считается слабым — это означает, что он или она всё ещё не полностью понимает силу, связанную со способностями. Четвёртый, пятый и шестой считаются нормальными боевыми магами: они могут изменить ход любой битвы просто силой заклинаний в одиночку. Седьмой — это ранг Архимага, он даётся тем, кто овладел своей стихией на очень высоком уровне. Мало кто на самом деле достигает такого. Восьмой круг зарезервирован для тех, кто может произносить заклинания на уровне сверхъестественных существ — демонов и ангелов. В общем, только такой человек, как Герой, может достичь подобного. И также это требует каких-то чудовищных тренировок. — А девятый круг? —

невинно спрашивает Урсула.— Девятый круг, дитя, предназначен для магии, которая вполне способна уничтожать города. Эти чудовищные титанические заклинания были запрещены Богами, но люди говорят, что пергаменты, необходимые для их изучения, всё ещё сохранились в тёмных местах мира. Хотя уверена — это всего лишь легенды. Она сцепила руки.— Хорошо, это были основы. Теперь, знаешь ли ты, что является самым главным отличием между диким и обученным магом?— Сила?— Нет, конечно, кто-то может так считать, но есть дикие маги седьмого круга. Есть другие идеи?«Концентрация»?— Концентрация?— Нет, но близко. Это способность оценивать количество маны. Знаешь ли ты, сколько заклинаний можешь сотворить?— Не совсем... у меня есть простое чувство, когда я применяю чары — как будто пользуюсь чем-то. Но я никогда не знаю, хватает ли мне силы.— Да, это нормально, но, видишь ли, у нас — обученных магов — есть специальная техника, которая может быть использована для оценки того, сколько единиц или просто «очков» магической энергии будет использовано заклинанием и насколько большой резерв у тебя есть. Ты хочешь научиться?— Конечно! Так началось наше болезненное обучение. Применение чар и восстановление резервов. Применение чар и попытка понять. Применение чар и падение сгоревшего дерева. Применение чар и ворчание Рэд — когда Урсуле становилось скучно, она насильно переключалась. На самом деле мне было легче, чем Урсуле. Или даже Рэд, которая привыкла инстинктивно концентрировать свою силу. Нужно было очень много самоконтроля, чтобы оценить, насколько заклинание истощило внутренние резервы. К счастью для меня, после того, как основы были пройдены, появилось благословенное окно.

Вы изучили «Внутренний контроль маны»! Теперь вы можете оценить свой внутренний объём маны!

Я был так счастлив, что мог прыгать вверх и вниз, как мяч для настольного тенниса!

«Внутренний контроль маны» - благодаря обучению водного мага Анжелы вы можете узнать свою внутреннюю способность использовать заклинания. Этот навык может быть полезен и в будущем, если вы получите более глубокое понимание магической энергии.

Проверив описание, я решил просто использовать его... и появилось другое окно.

Внутренняя Емкость Маны:

Мана Тьмы: 200 очков

Пока я был загипнотизирован своими способностями, часть речи Анджелы влетела мне в ухо.— Большинство магов третьего круга, как я, имеют от пятидесяти до семидесяти пунктов маны. Это считается нормальным на таком уровне и позволяет нам использовать заклинания в течение большего периода времени, так как большинство из них обычно используют от трёх до пяти очков маны на заклинание. Я был ошеломлён. Насколько глубок мой тёмный бассейн маны? Как углубить бассейн? Урсула задала этот вопрос мне, но ответа не было. Анжела была слишком слаба, чтобы понять, как кто-то может собирать и хранить больше магической силы, чем имел с рождения. В любом случае пришло время, когда нас «официально» проинформировали об обстоятельствах, в которых оказался город Йор. Гражданские уже покинули помещения, и остались только солдаты и «добровольцы». Глядеть на лица молодых искателей приключений было бы бесценно, если бы мы не были в той же ситуации. Некоторые из них пытались сбежать, но вскоре поняли, что у Джахиннидов были лошади. Не вышло бы. В рамках наших обязанностей мы были вынужденно закреплены за бастионом. На этой части стены размещалось около сотни солдат и двадцать добровольцев. Мы пришли туда ранним утром. Толстый молодой человек сидел на столе в полупустой комнате. Он внимательно что-то читал и трепал свои светлые волосы в каком-то нервном тике. «Огненный маг Урсула и её спутники прибыли в ваше распоряжение!» — моя дочь ломала первый лёд, пытаясь произвести хорошее впечатление. Он только промычал в ответ, а затем посмотрел на нас. «Эти проклятые искатели приключений... вам лучше стоит... СВЯТОЙ СТРАЖ!» — с криком он упал на задницу. Я двинулся вперёд, чтобы получше разглядеть его, но это ещё больше испугало его. Как маленький ребёнок, он отползал, крича: «ВО ИМЯ ЛЮБВИ СВЯТЫХ! ПАУК СМЕРТИ! ПАУК СМЕ-Е-Е-ЕРТИ! Я НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ! КТО-НИБУДЬ, ПОМОГИТЕ!» За минуту ситуация переменилась с забавной на опасную, потому что ворвались солдаты, готовые защищать своего командира.